

НАША ИСТОРИЯ

УДК 02(470.25)(09)

К. А. Шапошников

**Из истории Чертковской библиотеки.
Архивные документы о передаче Чертковской библиотеки
в собственность Московского городского
общественного управления (1871–1873 гг.)**

Впервые вводится в научный оборот ряд архивных документов из фондов РГАЛИ, ЦИАМ и Архива РГБ, связанных с передачей книжного собрания Чертковых в собственность Москвы в 1871–1873 гг.

Архивные документы свидетельствуют об обстоятельствах принятия «отцами города» пожертвования Г. А. Черткова, реакции на этот дар московского общества, о поисках помещения для новой городской библиотеки.

Публикация приурочена к 150-летию Чертковской библиотеки, отмечаемому в 2013 г.

Ключевые слова: Чертков А. Д., Чертковская библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, книжные коллекции, архивные документы, Россия, история.

Частная библиотека известного коллекционера и библиофила, общественного деятеля *Александра Дмитриевича Черткова* (1789–1858), созданная им как «*Всеобщая библиотека России*», представляла собой богатейшую коллекцию книг по истории России, археологии, этнографии, географии, статистике, искусству, религии, праву, истории и географии славянских народов, а также старопечатных изданий и рукописей. До образования отдела «*Rossica*» в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге это было единственное собрание книг, посвященных изучению истории России и славянских народов. Фонды библиотеки были отражены в печатных каталогах, составленных самим владельцем (1838, 1845).

После смерти собирателя его дело продолжил сын и наследник – *Григорий Александрович Чертков* (1832–1900), который и сделал общедоступной эту уникальную книжную коллекцию.

В начале 1863 г. библиотека была размещена в специально построенном для неё флигеле особняка Чертковых на Мясницкой улице и открыта для общественного пользования как бесплатная общедоступная библиотека. Именно эта дата (1863 г.) по праву считается датой основания Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) России, являющейся преемницей и наследницей Чертковской библиотеки.

С 1859 г. библиотекой заведовал известный историк, библиограф, археограф и издатель *Петр Иванович Бартнев* (1829–1912); он составил и выпустил третье издание каталога Чертковской библиотеки (1863). При библиотеке был основан и издавался (с 1863 по 1873 г.) один из лучших исторических журналов XIX века – «*Русский архив*».

В 1871 г. в связи с переездом в Петербург Г. А. Чертков принял решение о продаже московского особняка. Книжное собрание он пожертвовал Москве. Это решение Григория Александровича не было спонтанным: ещё в 1863 г. он и его сестры подписали документ, согласно которому Г. А. Чертков «*в случае неженитьбы и бездетной его кончины ...*

библиотеку свою с принадлежащими к ней собраниями и мебелью жертвует в пользу г. Москве».

Городская публичная Чертковская библиотека находилась в ведении Московского городского управления вплоть до 1887 г., когда была передана в Исторический музей. Городская казна продолжала финансирование пополнения её фондов до 1917 г.

В 1938 г. при организации ГПИБ наряду с другими книжными коллекциями, входившими в Библиотеку Исторического музея, Чертковская коллекция была перемещена в здание в Старосадском переулке, где находится и поныне и составляет центральную историческую часть фонда ГПИБ России.

[История открытия ГПИБ в 1938 г. представлена в ряде публикаций. См.: Архивные документы свидетельствуют ... : история открытия Государственной публичной исторической библиотеки (1938–1939 гг.) : сб. документов / авт.-сост. К. А. Шапошников ; науч. ред. М. Д. Афанасьев ; Гос. публ. ист. б-ка России. – Москва, 2011. – 360 с. – (К 150-летию Чертковской библиотеки); Семенычев И. Г. Как родилась Государственная публичная историческая библиотека : (из личных воспоминаний) / авт. вступ. ст. «Забывтый библиотекарь», послесл., публикатор И. А. Гузеева // Библиография. – 1999. – № 3. – С. 99–105; Шапошников К. А. Первый директор Исторической библиотеки // Там же. – 2008. – № 3. – С. 130–137; Он же. Документы ЦК ВКП(б) об организации и открытии ГПИБ // Там же. – 2009. – № 1. – С. 79–91.]

Передача Чертковской библиотеки в собственность Москвы в 1871–1873 гг. подробно отражена в документах, хранящихся среди бумаг Московского городского общественного управления в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ. Ф.179). В Архиве РГБ сохранилось обширное «Дело Московского публичного и Румянцевского музеев о передаче в Музеи Чертковской библиотеки, 27 декабря 1871 г. – 8 августа 1886 г.» (Арх. РГБ. Оп.1. Д. 170). Среди документов личного архивного фонда П. И. Бартенева в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 46) также были обнаружены материалы, связанные с Чертковской библиотекой.

Настоящая статья включает (в отрывках и полностью) ряд документов, обнаруженных автором в фондах ЦИАМ, Архива РГБ и РГАЛИ. Большинство из них вводится в научный оборот впервые.

Реакция московского общества на пожертвование Чертковской библиотеки нашла отражение в газетных публикациях того времени, некоторые из них весьма интересны и не утратили своей остроты до настоящего времени. (*Автор благодарит сотрудников отделов газет РГБ и РНБ, заведующую Архивом РГБ М. В. Волкову за помощь, оказанную при подготовке публикации.*)

Полные тексты всех выявленных документов по истории Чертковской библиотеки планируется опубликовать в специальном сборнике, подготавливаемом в настоящее время в ГПИБ России.

23 декабря 1871 г. на заседании Московской городской общей думы городской голова Иван Артемьевич Лямин (1822–1894) представил собравшимся адресованное ему письмо гласного Думы Григория Александровича Черткова:

Милостивый государь Иван Артемьевич.

Принадлежащее мне собрание книг и рукописей, известное под именем Чертковской библиотеки, было составлено покойным отцом моим, и по кончине его приумножено моими

средствами. В память моего отца, посвящавшего досуги свои занятиям ученым, я приспособил эту библиотеку к общественному пользованию, и с 1861 года [так в документе. Правильно – 1863 г.] открыл ее для бесплатного чтения. Содержа в себе более 300 редких рукописей и до 30 тысяч томов на разных языках, собранные с исключительной целью – изучения России во всех отношениях и подробностях, Библиотека эта, вполне устроенная и имеющая три полных каталога, не лишена, как полагают, некоторого значения, по крайней мере по исключительному составу своему. Пока я жив, судьба его обеспечена, но подобного рода собрания, кажется мне, не должны оставаться в руках частных лиц, и я желал бы вполне сделать ее достоянием общественным.

Отец мой жил в Москве, служил ей в течение многих лет и принимал близко к сердцу благоустройство ее во всяком смысле. Поэтому я вменяю себе в долг, прежде, чем принять решение относительно будущего положения моего книгохранилища, обратиться в Московскую городскую думу с заявлением – не признает ли она за благо принять Чертковскую библиотеку в собственность города Москвы, с тем, чтобы она, сохраняя название свое (в память отца моего) и не раздробляясь в составе, помещенная в здание городского ведомства, принадлежала бы на вечные времена Москве, и постоянным бесплатным доступом к ней удовлетворяла бы распространяющейся у нас потребности отечествоведения, коего отец мой был усердным сподвижником.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам чувства совершенного уважения и преданности, ваш покорный слуга Григорий Чертков.

Москва, 1871 Декабря 23 дня. [ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 1–1 об. Далее в сносках – ЦИАМ].

Решение Думы было оформлено приговором № 44 от 23 декабря 1871 г.:

Общая дума, выслушав предложение Григория Александровича Черткова о передаче им в собственность Москвы принадлежащего ему книгохранилища, славящегося по всей России собранными в нем сокровищами по отечественной истории и словесности, и видя в этом драгоценном приношении выражение особого доверия жертвователя к общественному городскому управлению, – положила:

просить гг. городского голову и сословных старшин выразить лично жертвователю горячую благодарность Московского городского общества за приношение, которым он столь достойно почтил дорогую для Москвы память своего родителя, причем передать жертвователю и копию настоящего приговора,

принять библиотеку в собственность города с сохранением за ней навсегда имени «Городской Чертковской библиотеки» в память покойного родителя жертвователя,

для обсуждения вопроса о времени и способах приема и о помещении библиотеки избрать особую комиссию из пяти гласных,

означенный приговор напечатать в газетах в общее сведение. [Там же. Л. 3–4 об.]

Уже 27 декабря 1871 г. директор Московского публичного и Румянцевского музеев гофмейстер В. А. Дашков обратился к городскому голове И. А. Лямину с письмом, в котором, в частности, говорилось следующее:

«Известясь, что Гр. А. Чертков пожертвовал принадлежащую ему значительную

библиотеку в пользу Московского городского общества и имея при этом в виду, с какими неизбежно-значительными расходами сопряжено будет устройство для нее на счет города особого помещения с читальной залой, библиотекарем, его помощником, сторожами и т.д., а также и обеспечение необходимого пополнения в будущем, я дозволяю себе обратиться к Вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою предложить на благоусмотрение председательствуемой Вами Городской думы следующее мое соображение:

Московский публичный музей не чужд здешнему Городскому обществу уже потому, что получает от него ежегодное пособие в три тысячи рублей и служит ему верно своими для всех открытыми собраниями, готов немедленно устроить в лучшей части своих зданий (в бель-этаже по Знаменке) особое и вполне соответственное помещение для принадлежащей теперь городу Чертковской библиотеки, которая, вместе с находящимися уже в Музее другими известными библиотеками – графа Румянцева, Полторацкого, Норова, Гурьева, Виельгорского, Одоевского, покойной императрицы Александры Федоровны и других, составила бы такое великолепное собрание, которым Москва всегда была бы вправе гордиться.

Объединение это тем более желательно, что кроме избавления городской казны от многих совершенно лишних расходов, оно избавило бы читателей от неудобства искать по разным библиотекам того, что всегда можно было бы найти в одной «Московской Публичной». Оно было бы очень кстати и в том еще отношении, что, как по новому Уставу Музея, представляемому на утверждение в наступающем 1872-м году, предположен в Московском публичном музее особый отдел русских и касающихся России иностранных книг под заведыванием особого библиотекаря из специалистов по этой части, то обогащение этого и без того уже многотомного отдела таким еще отличным собранием как Чертковское было бы истинным благодеянием для всех занимающихся отечественною историей и литературой <...>

P.S. Не дробить, а собирать воедино было вековым правилом нашей древней Москвы.» [ЦИАМ. Л. 6–7 об.]

Намерения В. А. Дашкова относительно получения Чертковской коллекции в фонды Румянцевского музея видны из написанной им позднее «Записки по делу о ходатайстве Московской городской думы касательно учреждения в Москве особой Городской библиотеки», черновой вариант которой сохранился в Архиве РГБ (предположительно, написана в январе 1872 г.):

... Ввиду того, что город не имеет теперь никакого удобного к тому здания, и с другой стороны, руководясь несомненно справедливой мыслью, что специальная эта библиотека, стоя совершенно одиноко и требуя значительных расходов для отдельного своего содержания, отнюдь не может приносить той пользы, какую обещает она в связи с существующей уже и всегда открытой для чтения огромной библиотекой Московского публичного музея, начальство последнего предлагало письменно московскому городскому голове: 1) отвести для Чертковской библиотеки в лучшей, бель-этажной части музея особое, вполне соответствующее помещение, которое можно будет обозначить надписью снаружи и внутри: «Чертковская городская библиотека» и 2) хранить ее навсегда отдельно от других собраний, с представлением только права пользования ей публикой на общих законных основаниях.

Московская городская дума, увлеченная мнением большинства избранной ей Комиссии, отклонила предложение музея, не уважив ни очевидного удобства такого соединения для читателей, ни столь же очевидной выгоды для городской казны, которая избавилась бы этим не только от значительной временной затраты на устройство «городского» библиотечного здания (не менее 25 тыс. рублей), но и от ежегодных расходов на содержание

библиотекаря, дежурных при читальных залах и сторожей, на ремонт, отопление и освещение (около 10 тыс.). Дума не захотела принять в расчет также и того, что ей придется тратить более или менее значительные суммы на постоянное пополнение библиотеки новыми русскими изданиями, то есть теми самыми, которые Музей по уставу получает бесплатно. <...>

Отказ становится тем более еще непонятным, что, сколько известно, ни в одном из главных городов Европы, где существует большая публичная библиотека, поддерживаемая на совокупные государственные и общественные средства – ни в Берлине, ни в Лондоне, ни в Вене, ни в Париже – городские думы не обременяют местных жителей новыми еще расходами на содержание особых сверх того «городских» публичных библиотек. Другое дело – заведение маленьких библиотек при городских училищах или небольших народных читален по разным частям города; если бы Московская городская дума захотела обратить внимание и была уполномочена на открытие подобных учреждений, то конечно, Московский публичный музей первый поспешил бы ей на помощь в этом общепольном деле своими, довольно многочисленными, дублетами. [Арх. РГБ. Оп.1. Д. 170. Л. 3–4 об.]

Неожиданный отклик на предложения В. А. Дашкова был опубликован на страницах московской газеты «Современные известия» уже на следующий день после его письма к И. А. Лямину. Текст этой статьи настолько интересен, что заслуживает полного воспроизведения. Анонимный автор сообщал читателям газеты:

Городу Москве принесен на днях бесценный дар: знаменитая Чертковская библиотека поступает в его собственность, по дарственному желанию владельца. Дар бесценный буквально: сотни тысяч рублей, в которые он оценивается знатоками, исчисляются по той сумме, которой можно ожидать от покупателей в случае, если бы библиотека пошла в продажу, и частью по той, которая была действительно затрачена при основании библиотеки. Но это ничуть не указатель действительной ценности. Составить собрание книг столь значительное и в таком систематическом подборе невозможно теперь и за миллионы, и в несколько лет. Потеря такой библиотеки была бы едва вознаграждима; потому она и неоцененна, и потому можно поздравить город с этою счастливою случайностью, выпавшею ему на долю, и тем более должно благодарить владельца за патриотическое приношение.

Мы слышали, что событие, к сожалению, не обошлось без курьезов. В заседании Думы, где было заявлено великодушное предложение владельца, нашлись члены, возбуждавшие вопрос: принимать ли дар? Это было бы ужасно, если бы даже служила вопросу подкладкою сомнительность городских средств на основание библиотеки. Ужасно было бы видеть, город каждую из само мелочнейших своих нужд предпочитает славе, чести, пользе иметь библиотеку, - библиотеку притом, которая по своему составу столь особенное имеет значение для отечественного просвещения. Если бы не достало средств на содержание, стоило бы ради библиотеки и тех плодов, которых можно ожидать от нее в будущем, обрезать расходы по всем частям, начиная с жалованья персоналу, лишь бы не лишиться просветительного зерна, которого без настоящего счастливого случая не вырастить бы городу в век, и из которого еще вырастет в последствии многое. Благо есть зерно: мы уверены, что через пятьдесят лет, рядом дальнейших приращений, московская библиотека будет одною из первых в свете.

Не меньшим курьезом было, что подвергнуто было вопросу, благодарить ли г. Черткова, и вопрос подвергали даже – баллотировке! Не имея пока официальных сообщений, мы готовы усомниться в верности слуха. Но и с тем надо согласиться, что такой слух даже выдумать трудно, если бы не было чего в действительности.

Уже идут толки, куда поместить библиотеку, которая, по желанию дарителя, должна и

принадлежа городу сохранять наименование Чертковской, в благодарное воспоминание о собирателе, отце теперешнего владельца, – наименование, которого не должна была она лишаться и во всяком случае, если бы даже не было выражено желания, – как и Румянцевский музей сохранил имя своего основателя. Куда же поместить библиотеку? – спрашивают. И не присоединить ли ее именно к Румянцевскому же музею? Вопрос этот, нам кажется, решается самим происхождением дара: библиотека подарена городу, а не Музею, который хотя в городе, но не принадлежит городу. Никто не препятствовал владельцу предложить свое книжное сокровище Музею: он не нашел этого нужным. Передавая дар из своих рук в чужие, город повторил бы всецелым своим составом тех из своих представителей, которые отмахивались от славного приобретения: он показал бы обскурантизм и такое презрение к оказываемой чести, которому примера не оказалось бы в веках, если не считать Омара блаженной памяти и Александрийскую библиотеку. Библиотека должна оставаться не только публичною, – требование, которое есть тоже неперемнная воля дарителя, – но и городскойю. Временно поместить может город свои книги где угодно; отыскание постоянного помещения есть дело будущего. Через несколько десятков лет городская публичная библиотека и приютится около теперешней публичной министерства просвещения. Квартал между Моховой и Ваганьковским переулком, Знаменкой и Воздвиженкой, так собой и просится образовать одно, почти сплошное книгохранилище. Один край уже занимается Музеем, другой – Архивом министерства иностранных дел (бывшим Горным правлением). Дом г. Воейкова едва ли остается не единственным частным владением во всем квартале, разделяющим Музей от Архива. Городской публичной библиотеке не было бы лучше места, как среди этих двух хранилищ. Но, во всяком случае, это – дело будущего, и во всяком случае, никогда, ни теперь, ни после, городу Москве не следует выпускать из своих рук полученное сокровище и расписываться пред целым светом и перед поколениями в невежественном пренебрежении к книгам.

Ревнителям соединения московских библиотек стоит поставить вопрос, но иначе; точнее сказать – поставить обратно. Почему городская публичная библиотека должна быть присоединена к существующей министерства просвещения, а не обратно? Удобства соединения останутся те же; но во всех других отношениях без сомнения предпочтительнее стоять библиотекам в городском, а не министерском ведении. Едва ли может быть допущен спор, откуда можно ожидать большие ручательства не только за процветание, но даже за простое поддержание, за порядок и неприкосновенность библиотеки. В видах блага Румянцевскому музею и соединенных с ним библиотек, действительно можно пожелать, чтобы они поискали средств стать под крыло городское, и выйти из «казенного» ведения. Дело даже не столь неосуществимое, как может казаться. Музей нуждается в средствах; без увеличения их он осужден на жалостный застой; надежды на щедрость петербургских властей сомнительные. Правда, и город пока не богат средствами; ему в пору еще оглядеться на себя. Но с отвоеванием роковой пятидесяти тысячной субсидии, отпускаемой теперь на театры, дело совсем перевернулось бы. Город просит неустанно освободить его от этой театральной повинности; правительство не скушает каждый раз отказывать в просьбе. Не облегчится ли успех просьбы при обязательстве поворотить субсидию с театра на библиотеку? Министерство просвещения едва ли окажет особое недовольство, что снимут с него ношу, в которой оно, по-видимому, не принимает во всяком случае большого участия, но которая еще, рано поздно ли, потребует от него развязать на себя кошелек пошире? К ходатайству города и Музея мог бы присоединиться и голос министерства просвещения. Городу, по приобретении библиотек, прибавилось бы и на первых порах не особенно тяготы; в последствии же, по удовлетворении насущнейших городских нужд, и того будет легче. Стоит иметь в виду притом несомненное увеличение доходов в будущем, в силу одного увеличения населения, в котором сомневаться также нельзя. Но условие неперемнное все-таки должно быть одно: библиотека должна быть городскойю собственностью и в городских руках. И пускай, во всяком случае, правительство дает субсидию городу за свою часть библиотеки (если бы соединение состоялось), а не как теперь, когда город вносит правительству на учреждение, в котором не имеет ни доли, ни власти, субсидию, в которой ему не дают отчета. (Современные известия. – 1871. – 28 дек.

(№ 357). – С. 1.)

Ответ на это шокирующее предложение был напечатан в «Московской биржевой газете» от 12 янв. 1872 г. (подписан И. Лужницким):

... Мы не последуем за слишком смелым на наш взгляд предположением почтенной редакции присоединить к небольшой сравнительно Чертковской библиотеке такое громадное учреждение, как Московский публичный музей: это значило бы затронуть вместе и права государственные, и права частные, права тех многочисленных жертвователей, которые верили свои собрания музею, не как городскому, а как государственному учреждению <...>

Устройство для Чертковской библиотеки особого, вполне удобного и обеспеченного от огня помещения, отопление, ремонт постройки, содержание библиотекаря с одним, по крайней мере, помощником и двумя, если не более, надежными сторожами, издержки на необходимое пополнение книжного запаса в будущем, так как городские библиотеки не пользуются правом получать даровые экземпляры всех печатаемых вновь изданий, - все это в совокупности, по самому умеренному исчислению, потребует единовременной затраты в двадцать пять тысяч рублей, и ежегодной – тысяч в десять. По основному своему содержанию библиотека все-таки останется при этом чисто специальной, то есть недостаточной для удовлетворения разнообразных умственных потребностей громадного населения столицы, и обращающиеся к ней читатели часто будут вынуждены переходить в несравненно обширнейшую библиотеку Московского публичного музея <...>

Нам кажется, что было бы гораздо выгодней для городской казны и вместе не в пример удобнее для читателей, если бы Дума, как полный теперь хозяин бывшей Чертковской библиотеки, вошла с Московским публичным музеем в соглашение, чтобы в зданиях музея отведено было для городской библиотеки вполне соответственное особое помещение, с надписью снаружи и внутри: «городская Чертковская библиотека», которая, наряду с музейскими собраниями, действительно составила бы книгохранилище вполне достойное такого города, как Москва. От усмотрения Думы зависело бы в подобном случае назначить из городской казны какое-либо денежное пособие, собственно для пополнения Чертковской библиотеки, в придачу к тем трем тысячам, которые и без того получает от щедрот Думы Московский публичный музей. Городская библиотека так и оставалась бы «городскою», не пострадали бы ни чьи решительно права, а общая польза без сомнения много выиграла. (Московская биржевая газета. – 1872. – 12 янв. (№ 8). – С. 3–4.)

Тем временем письмо В. А. Дашкова было направлено городским головой во вновь образованную «Комиссию о принятии Чертковской библиотеки в собственность города». В состав комиссии входили: Е. Е. Люминарский, Ю. Ф. Самарин, К. Т. Солдатенков, А. В. Станкевич, Д. Д. Филимонов [ЦИАМ. Л. 10]. Председателем комиссии на заседании 4 янв. 1872 г. был избран Д. Д. Филимонов [Там же. Л. 11].

31 декабря 1871 г. городской голова И. А. Лямин сообщил В. А. Дашкову: «Спешу принести Вашему превосходительству благодарность за Ваше обязательное предложение поместить в залах Публичного музея переданную в собственность города «Чертковскую библиотеку» и назначенную жертвователем для бесплатного пользования Московского общества... Долгом считаю прибавить, что Городская общая дума, приняв с глубокою благодарностью пожертвование Григория Александровича Черткова, избрала вместе с тем особую Комиссию для предварительного обсуждения вопроса как о времени и способе приема библиотеки, так и о выборе для нее помещения. Руководствуясь этим приговором Общей думы, я передал в означенную комиссию и соображения Вашего превосходительства...» [Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 2–2 об.]

8 янв. 1872 г. был отпечатан доклад комиссии, в котором, в частности, говорилось: «...

пожертвование Г. А. Черткова представляет отличное, можно сказать, единственное по полноте собрание сокровищ по отечественной истории и словесности, собрание, на которое, без всякого сомнения, потрачены значительные суммы и которое имеет благую цель» [ЦИАМ. Л. 20]. Комиссия дала заключение о принятии пожертвования и открытии «Городской Чертковской библиотеки».

Решение комиссии было утверждено приговором Московской городской общей думы № 4 от 8 февр. 1872 г.:

Общая дума, по рассмотрении доклада Комиссии о принятии Чертковской библиотеки в собственность города от 8-го января сего года, согласно с заключением Комиссии, положила, что в исполнение 981 ст. Х т. 1 части следует войти с представлением о разрешении на принятие пожертвования Григория Александровича Черткова в собственность города и на открытие Городской Чертковской публичной библиотеки, устав которой не замедлит быть представлением [Там же. Л. 20–21 об.].

Далее вопрос о принятии дара Г. А. Черткова был рассмотрен в высших эшелонах власти. Об этом свидетельствует письмо московского генерал-губернатора В. А. Долгорукова⁴ от 2 апр. 1872 г., адресованное в Московскую городскую распорядительную думу. В этом письме сообщалось: «г. министр внутренних дел отношением от 24 минувшего марта, уведомил меня, что он не встречает препятствия к принятию в ведение города библиотеки, пожертвванной гласным Думы Г. А. Чертковым и что о таком пожертвовании им доложено Его Императорскому Величеству 17 минувшего марта. О таком отзыве генерал-адъютанта Тимашева уведомляю Городскую думу <...>, предлагая оной представить в свое время, для сообщения г. министру, соображения касательно выбора здания для помещения означенной библиотеки ...» [Там же. Л. 29].

Однако проблема предоставления здания для размещения новой городской библиотеки оказалась неразрешимой. Из доклада Комиссии о принятии Чертковской библиотеки:

«Никакого здания городского ведомства, ни наемного, ни принадлежащего городу, которое можно было бы приспособить для постоянного помещения Городской Чертковской библиотеки, в настоящее время нет. Единственное здание городского ведомства, которое было в виду Комиссии, была Сухарева башня с домом, в котором помещается городское училище, но, при осмотре их, Комиссия пришла к убеждению, что устроить там помещение для библиотеки невозможно: в Сухаревой башне за теснотой и сыростью, а в училищном доме за ветхостью, потому что, при перестройке его, пришлось бы сломать дом до основания и воспользоваться только местом, для возведения совершенно нового здания» [Там же.

Л. 66 об.].

В связи с этими обстоятельствами Комиссия пришла к выводу, что предложение В. А. Дашкова о временном размещении Чертковской библиотеки в Румянцевском музее «представляет немаловажные удобства».

19 мая 1872 г. Г. А. Чертков направил председателю Комиссии Д. Д. Филимонову письмо, в котором сообщал следующее:

«Желая ускорить и облегчить городу прием библиотеки и вместе с тем предоставить ему возможность и впредь до приискания Комиссией особого помещения, я заявлял Ю. Ф. Самарину, что библиотека может оставаться в течение года в занимаемых ей залах во флигеле моего дома. Я полагал, что передача книг в ведение города состоится, как скоро получено будет разрешение г. министра внутренних дел на принятие этого пожертвования, т.е. до сего мая месяца. Ныне же, я позволяю себе несколько видоизменить это заявление,

прося считать годом срок, не со дня приема, а с апреля месяца, так как весной 1873 г. библиотечный флигель моего дома получает другое назначение.»

Г. А. Чертков поблагодарил комиссию за намерение принять на счёт города расходы по библиотеке с января 1872 г., и сообщил, что продолжит самостоятельно оплачивать расходы на содержание библиотеки вплоть до окончательного её приёма городом. Далее Григорий Александрович сообщил:

«Приношение мое обусловлено двумя основными мыслями:

а) чтобы библиотека была помещена самостоятельно и отдельно в здании городского ведомства, под названием Городской Чертковской библиотеки и

б) чтобы постоянное пользование ею было бесплатно.

Получая от меня в дар библиотеку, Дума изъявила полную готовность принять оба упомянутые основания. В настоящие же времена комиссия пришла к заключению, что раньше 4-х или 5-ти лет, ей невозможно найти отдельное помещение и что на эти годы приходится закрыть библиотеку или временно перевести в помещение Публичного музея на его хранение, с подчинением дирекции музея, что в самой сущности, хотя и временно, но противоречит моему неперемennomу условию, принятому Думой.

В интересах публики, я вынужденным нахожусь согласиться на предложение комиссии поместить библиотеку в течение пяти лет в публичном музее, но не иначе, как получив от Общей думы формальное удостоверение в том, что в продолжении пяти лет для Городской Чертковской библиотеки устроено будет отдельное, городу принадлежащее, помещение, и что коль скоро, в этот срок не будут выполнены условия, выраженные в письме моём от 23-го декабря 1871 г. на имя городского головы и вполне принятые Общей думой, библиотека, в полном своем составе и целостности, возвращается в собственность мою или моих наследников... [Там же. Л. 41–42 об.].

Из доклада Комиссии от 31 мая 1872 г. известно, что содержание библиотеки ежегодно обходилось Г. А. Черткову в 5000 р. серебром, из них 2800 р. шли на жалованье библиотекарю П. И. Бартенева и 2200 р. – на его помощника, сторожа и на приращение библиотеки [Там же. Л. 65 об.]. Комиссия подробно рассмотрела требования («кондиции») П. И. Бартенева и изложила их в своем докладе. Особо был отмечен тот факт, что П. И. Бартнев получал «от г. Черткова жалованья 2600 р., квартирных и на отопление 200 р. и от кн. Голицына, которого библиотека находится в том же помещении, но городу не пожертвована, 500 р.» [Там же. Л. 66].

Эти условия были изложены и в письме П. И. Бартенева к В. А. Дашкову от 16 июня 1872 г.:

«...в настоящее время получаю я ежегодно ... всего 2800 рублей, каковые деньги уплачиваются мне с 1 августа 1859 года. Я имею также при себе вольнонаемного сотрудника (с жалованьем по 40 р. в месяц), которого знание и долговременная опытность очень полезны для вверенной хранению моему библиотеки, и которого потому я желал бы непременно удержать при оной. Сам же я, хотя работаю уже тринадцать лет и потому мог бы надеяться на увеличение содержания моего, останусь доволен теперешним, ввиду выгод библиотеки, которая под просвещенным начальством Вашим несомненно усовершенствуется и расширится в способах деятельности. Но менее вышеозначенной цифры получать будет для меня невозможно» [Арх. РГБ. Оп. 1. Д. 170. Л. 10–10 об.].

Такие требования для городской казны были слишком велики. В то же время В. А. Дашков предлагал городу отпустить одновременно в распоряжение дирекции музея 3000 р. на

перевозку и обустройство библиотеки, а затем отпускать ежегодно 3000 р. на жалованье библиотекаря, его помощнику и сторожу и не менее 1000 р. в год на приращение библиотеки. Эти предложения и были впоследствии приняты.

Доклад комиссии был рассмотрен на заседании Общей думы 23 июня 1872 г. Приговор № 35 гласил:

Общая дума, рассмотрев доклад Комиссии о принятии Чертковской библиотеки в собственность города от 31 мая сего года положила:

1. Ввиду предложения директора Московского публичного и Румянцевского музея и согласия жертвователя поместить Городскую Чертковскую публичную библиотеку в здании Московского публичного музея на следующих условиях:

а) Город, как собственник библиотеки, сохраняет право вытребовать ее из Музея во всякое время в свое непосредственное распоряжение;

б) Библиотека должна быть устроена в совершенно отдельном помещении, с особой вывеской: «Московская городская Чертковская публичная библиотека»;

в) Во все время помещения библиотеки в здании Музея она должна быть открыта, при постоянно-бесплатном пользовании, для всех желающих, на основании устава Публичного музея и тех дополнений, которые город признал бы нужными принять к руководству, на сколько эти дополнения не будут противоречить уставу Музея;

г) Ни книги, ни рукописи не должны быть отпускаемы из городской библиотеки на дом;

д) Общая дума изберет 3-х уполномоченных от города, которые вместе с назначенными от дирекции Музея лицами, примут библиотеку от поверенного Г. А. Черткова по всем трем каталогам, на которые указал Г. А. Чертков в письме своем от 23 декабря 1871-го года, с надлежащими расписками по листам в инвентарном каталоге. Уполномоченные могут возлагать эти обязанности на доверенных с их стороны лиц, но с собственною за их действия ответственностью;

е) Общая дума изберет из среды своей попечителя библиотеки по соглашению с которым директор Музея назначит библиотекаря. Библиотекарь и весь штат должен состоять в ведомстве Музея и в подчинении директора;

ж) Дума будет отпускать ежегодно, в распоряжение директора Музея на жалованье библиотекаря и содержание всего штата Городской Чертковской публичной библиотеки три тысячи рублей и сверх того на приращение библиотеки тысячу рублей, последняя сумма должна расходоваться по соглашению с попечителем библиотеки;

з) Библиотека должна ревизоваться попечителем библиотеки не менее одного раза в год.

2. На перевозку и устройство библиотеки в здании Музея отпустить одновременно в распоряжение директора музея три тысячи триста рублей.

3. Дать Г. А. Черткову формальное удостоверение или обязательство в том, что в продолжение пяти лет для Городской Чертковской публичной библиотеки будет устроено отдельное помещение в здании городского ведомства, наемном или городу принадлежащем, и что если в этот срок не будут выполнены условия, выраженные в письме жертвователя от 23 декабря 1871 года на имя городского головы и вполне принятые Общей думой, то библиотека, в полном своем составе и целости, будет возвращена в собственность

жертвователя или его наследников.

4. Обсуждение вопроса об устройстве постоянного помещения для Городской Чертковской публичной библиотеки поручить той же комиссии, которая представила настоящий доклад, дополнив состав ее пятью членами. [ЦИАМ. Л. 70–72 об.].

Передачу книг Г. А. Чертков поручил П. И. Бартеневу. Подробные указания о порядке сдачи библиотеки были даны в письме от 1 ноября 1872 г.:

*«Поручаю Вам, как хранителю моей библиотеки, сдать ее господам уполномоченным Московской городской думы, по имеющимся у Вас и скрепленным моей печатью перечневым книгам, откладывая для личного моего пользования те книги, о которых я сообщил Вам словесно. При сем прошу Вас, по сдаче каждой полки и каждого шкафа, получать от тех лиц, которые будут принимать книги, расписки в приеме их, каковые расписки должны быть делаемы на самых перечневых книгах, имеющих затем поступить ко мне для моего удостоверения в полной сдаче моей библиотеки. Начать сдачу предлагаю Вам с подвальной комнаты, с дублетов и книг, не занесенных в каталоги, дабы чрез то очистить место и с большим удобством укладывать остальные книги. Затем приступите Вы к комнате Д, дабы очистить шкапы, принадлежащие князю А. Н. Голицыну.»*⁵

После комнаты Д сдадите Вы комнату А и так далее. Рукописи, справочные книги и каталоги будут сданы Вами после всего» [РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 8. Д. 9. Л. 1–1об.].

1 дек. 1872 г. уполномоченным по приему Чертковской библиотеки от Московской городской думы был избран общественный деятель, писатель Александр Владимирович Станкевич (1821–1912) [ЦИАМ. Л. 80, 81].

Из письма Г. А. Черткова к И. А. Лямину от 27 дек. 1872 г.: *«Переехав ныне в Петербург на неопределенное время, я не могу приносить библиотеке ту пользу, которую город вправе от меня ожидать, и поэтому я вынужден, к крайнему моему прискорбию, отказаться от лестного звания попечителя «Городской Чертковской библиотеки»...* [Там же. Л. 82].

Из документов ЦИАМ можно узнать, что попечителями библиотеки в разное время были А. В. Станкевич, П. Н. Батюшков, князь В. Н. Голицын, Д. И. Иловайский.

Передача библиотеки была проведена с 1 февраля по 25 марта 1873 г. Состав фондов Чертковской библиотеки зафиксирован в «Протоколе» от 25 марта 1873 г. Прием осуществлялся по «перечневым книгам», на листах которых расписывался А. В. Станкевич, уполномоченный на то всеми гласными Думы, принимавшими библиотеку. Было принято 17 662 книги (10 331 название), 4 095 брошюр, 4 246 дефектов, дублетов, оттисков, тетрадей и брошюр, 426 рукописей, 174 автографа и редких тетради. Учётные документы были представлены «алфавитным перечнем» (в двух ясеневых ящиках) и особым перечнем для рукописей, систематическим каталогом на карточках в 27 коробках, алфавитным каталогом в 7 коробках. Было передано 352 экземпляра (сброшюрованных и в листах) систематического каталога библиотеки, изданного П. И. Бартеневым. Подлинные перечневые книги Г. А. Чертков оставил у себя; с них были сделаны копии, на которых также расписывались ответственные за приём библиотеки.

Библиотека была сдана П. И. Бартеневым и принята библиотекарем Румянцевского музея Е. В. Барсовым, который вплоть до 1887 г. отвечал за работу городской Чертковской библиотеки [Там же. Л. 98–99 об.].

Обстоятельства последующей передачи Чертковской библиотеки во вновь создаваемый Исторический музей также нашли подробное отражение в документах, хранящихся в ЦИАМ

и Архиве РГБ. Эта история может стать темой отдельной публикации.